

Аттестат незрелости. Российская школа в глубоком кризисе. Единственное утешение — не она одна

Из года в год наших взрослых соотечественников социологи спрашивали, нравится ли им российская система образования и довольны ли они той конкретной школой, в которой учатся их дети и/или внуки. Из года в год результаты получались примерно одинаковые: довольных было почти в два раза меньше, чем недовольных.

Правда, за 2000-е годы число недовольных ощутимо уменьшилось: с каждого второго в 2004 и 2005 годах до 43% в 2007-м. Другая закономерность не изменилась: чем меньше населённый пункт, в котором живут отвечавшие, тем они довольнее своей школой. Хотя объективно чем крупнее город, тем больше там выбор школ, как правило, тем больше зарплата учителей, уровень их подготовки, оснащённость школ, тем выше конкуренция за родителей, озабоченных образованием детей, то есть готовых и сотрудничать со школой, и платить.

Впрочем, что значит «объективно»?

За всё хорошее на свете

Родители на вопрос социологов, что они ждут от школы, выбирают из подсказок «культурные» и возвышенные: хотят, чтобы детей школа сделала образованными, любознательными, научила любить родителей и родину, научила учиться.

Социологи фонда «Общественное мнение» не давали родителям длинного списка подсказок, а сразу спросили: или — или. «В чём вы видите главную роль учителя? Передать знания или воспитать порядочными людьми?» Результат: «передать знания» — 70,8% опрошенных, «воспитать порядочными людьми» — 21,5, «и то и другое» — 58,5%. «В обществе существует устойчивое мнение, что учитель должен не столько учить, сколько воспитывать...» — почему-то приходят к выводу социологи. Прошлой осенью опросили родителей в пяти регионах РФ. «С тем, что задача школы — только учить, согласны лишь 5,8% опрошенных». Лишний раз убеждаешься: главное — как спрашивать...

На практике пожелания родителей гораздо более определённы, о чём можно судить по голосованию ногами там, где есть хоть какой-нибудь выбор. Как утверждают специалисты, прежде всего рвутся определить детей в школы, где есть математика с компьютером, физика с компьютером, биология с компьютером, а два языка можно даже и без компьютера. Таких школ в столице насчитали много — процентов пятнадцать. Тех, что просто неплохо готовят к поступлению в ближайший вуз, — чуть больше. Эти школы в родительских глазах по степени «хорошести» идут на втором месте. Все остальные — просто плохие.

Берут на абордаж школы, хотя бы слышущие элитарными, не только в столице и не только в РФ. Украинская гимназия в Виннице со сдержанным торжеством объявила, что у неё в этом году конкурс на поступление в первый класс был семь человек на место (в прошлом году — пять). У нас такими цифрами гордиться не принято, ибо сам по себе конкурс не поощряется законом. «В соответствии с Типовым положением об общеобразовательном учреждении, они (родители. — И.П.) вправе выбрать понравившуюся школу (в том числе государственную или муниципальную) и на территории другого района. При этом детям, не проживающим на данной территории, может быть отказано в приёме только по причине отсутствия свободных мест в учреждении» (газета «Первое сентября»).

Легко понять, что родители, выбирая школу, имеют в виду одно и то же: подготовку ребёнка к поступлению в вуз. По данным «Левада-центра», законченное высшее образование считают достаточным для своих детей и внуков 47% опрошенных (плюс так называемое продвинутое высшее образование и аспирантуру, то есть сначала тот же вуз — 18%; среднее специальное — 15%). Это по стране. Опросы в крупных городах дают более 90% родителей, чётко нацеленных на высшее образование для своего ребёнка. Предполагается, что

вуз автоматически даёт высшую квалификацию и с нею — преимущества на рынке труда.

Я достаю из широких штанин...

Дубликат бесценного груза — вузовский диплом — на самом деле давно уже не давал весомых экономических преимуществ всем своим обладателям, ну разве что в начале индустриализации и культурной революции в безграмотной стране. Потом инженеров настрогали столько, что их зарплата стала символом бедности.

Не слабела и страсть советского народа к высшему образованию, приобретая всё более возвышенный характер. Что, помимо сомнительной перспективы выбиться в начальники, когда все каналы социального продвижения вверх забиты склеротическими бляшками геронтократии, могло практически поддержать эту страсть? Воровать удобнее было в ювелирной мастерской или на трикотажной фабрике, да и вообще на любом заводе, не говоря уж обо всей системе торговли. Не сильно изменилась ситуация на рынке труда и в начале постсоветской эпохи: по подсчётам специалистов из «Левада-центра», средняя зарплата во вторую половину 90-х у человека с общим средним образованием была равна 111 долларам США, с дипломом техникума — 113, с высшим образованием — 144 долларам.

Зато вузы росли как грибы. С какого-то момента, по мнению многих экспертов, развитие института высшего образования приняло совершенно иррациональный характер: уже давно утрачены всякие внешние стимулы к его росту и по сути всякая связь с рынком труда. Возможно, экономический кризис заставит взглянуть на это более трезво: при не слишком большой безработице (у нас предпочитают отправлять людей в неоплачиваемые отпуска или предлагать бесплатную работу, а не увольнять) каждый второй выпускник вуза уже в 2009 году оказывался безработным.

Между тем всё среднее профессиональное образование просто рухнуло, особенно в нижнем своём сегменте. При весьма относительной в среднем квалификации наших врачей гибнут или остаются инвалидами российские граждане, которым не повезло попасть в больницу, гораздо чаще из-за никуда не годной подготовки и превосходящей все разумные пределы халатности медицинских сестёр и санитарок.

В 2005 году на каждые 10 тыс. жителей России приходилось 495 студентов, в США — 445, в Германии — 240, Великобритании — 276, Японии — 233. Это производит довольно странное впечатление, если вспомнить, что все эти страны далеко обогнали Россию по показателям экономического развития.

Одна на всех. Мы за ценой не постоим

Почитайте статьи, послушайте выступления, посвящённые школе: о ней всегда говорится в единственном числе. Целые исследования: какой должна быть хорошая школа; каких опасностей должна избегать школа; к чему должна готовить школа своих учеников и как именно она должна это делать. Время от времени аналитики справедливо указывают, что при отсутствии цели формулировать правила существования системы и критерии оценки её деятельности невозможно.

Кажется, говорить о цели функционирования такой сложной системы, как система образования, столь же бессмысленно, как и говорить о цели существования искусства, или семьи, или города. Тем не менее эта самая цель, одна-единственная, просто бросается в глаза: она пронизывает все стандарты, которые признаны устаревшими, но за неимением других всё равно лежат в основе школьных оценок и экзаменов любой формы, традиционной или ЕГЭ, диктует главный критерий оценки работы любой школы, определяет атмосферу с первого до последнего класса — поступление в вуз. Чем лучше школа, тем более парадоксальный вид это приобретает: каждый хороший учитель видит в учениках будущего специалиста именно своего предмета и, отпихивая локтями других предметников, требует от учеников напряжения всех сил, чтения огромного числа книг, написания рефератов, сочинений и исследований почти университетских.

Пока школы у нас разные только в зависимости от степени соответствия этому критерию: одни лучше, другие хуже. А в принципе они должны быть разными по тому, какой сегмент реальной жизни собираются обслуживать, куда поставлять своих выпускников (оставляя за ними, как это делается в Европе, право, приложив некоторые усилия, изменить выбор: сдать тест на поступление в университет или сменить специальность).

У нас принято очень пренебрежительно относиться к американской средней общеобразовательной школе, поскольку, с нашей точки зрения (и, кажется, с точки зрения самих американцев), массовая школа там «ничему не учит». Между тем в таком построении системы школ есть своя логика. Главная наука массовой начальной школы — уметь жить среди людей, то есть улыбаться, никого по возможности не обижать, как-то друг с другом договариваться, уметь прочесть и поставить подпись под документом. По результатам первых же тестов

выделяются способные ученики, их родителям со временем предлагают перевести ребёнка в другую школу. Часто это платная школа, но по представлению учителей и результатам тестов плата может быть минимизирована или вообще отменена: за способных платит государство. Отбор продолжается на всех этапах школьной подготовки. Результат известен: при, мягко говоря, средних показателях массовой средней школы во всех международных обследованиях именно в Америке сегодня лучшие в мире университеты и более всего нобелевских лауреатов (далеко не всегда иммигрантов или даже детей иммигрантов, вопреки расхожему мнению).

Именно «социальная компетенция» и должна, на мой взгляд, быть главным предметом общей начальной школы: этот предмет необходим всем, как умение читать, писать и считать. Наша школа и даже детский сад некогда успешно справлялись с этой задачей. Тогда речь шла о простейших городских навыках для детей, вырванных из родной среды крестьян. Я как-то наткнулась на древнюю пластинку тех времён с уморительной миниатюрой в исполнении Рины Зелёной о том, как в детском саду детей учили сморкаться в носовой платок и чистить зубы. Теперь с этим вполне справляется семья, а вот с навыками диалога, толерантности, самоконтроля у нас неважно: не зря жителей больших городов обычно упрекают в неприветливости, склонности к хамству.

Заветы классической прусской гимназии

Известно, что, пометавшись в поисках ни на что не похожей социалистической педагогики, советская школа вернулась к традициям русской дореволюционной гимназии, в свою очередь выстроенной по прусскому образцу: жёсткая дисциплина, зубрёжка, максимальное количество сведений, которые можно уложить в головы в такой системе. Она оказалась достаточно эффективной для подготовки специалистов и работников индустриальной экономики и в условиях, когда школа была практически единственным источником информации.

Сегодня человек получает информацию в основном не в школе, а из других источников. Причём объём этой информации во много раз превышает школьный, так что бессмысленно упрекать массовую школу в интеллектуальных перегрузках. Пора серьёзно переосмыслить её место и роль в этом потоке.

Тут самое время произнести очередной ряд заклинаний по поводу того, что детей надо учить думать, обрабатывать и систематизировать информацию, практически применять её в решении реальных, а не выдуманных задач. Но их произнесено столько, а на деле...

Научиться на этом материале самостоятельно думать и выражать свои мысли невозможно. Но такой задачи учебники в большинстве своём и не ставят. **Задания и упражнения в них невероятно однообразны.** Прочитать и ответить. Составить план ответа. Вспомнить и ответить. Указать почему. Перечислить свойства. Дать определения. Прочитать и обратить внимание на частицу *not* в отрицательных предложениях с инфинитивом.

С точки зрения методики общеобразовательная школа находится где-то в XIX, если не в XII веке: послушать учителя и записать, прочитать учебник и запомнить, рассказать по памяти. Учитель проконтролирует и поставит оценку. Всё. Процесс завершён.

Можно сколько угодно внедрять в школу информатику и иностранный язык со второго класса, но в нынешней школе и это дело превращается в беспросветную тоску. На информатике пишут и пересказывают конспекты про устройство компьютера, двоичные системы исчисления и т.п., но к машине не подходят. На английском долбят систему времён и учат наизусть топики, но не разговаривают. К экзамену надо вы зубрить двадцать страниц формата А4...

В школу в последнее время вколочено много денег налогоплательщиков. Недостаточно, но много. Боюсь, и дальше от этого не будет слишком много толка.

Если мы оставим школу на произвол начальников, распил денег, на коммерческие игры вокруг учебников, на естественный процесс резкой дифференциации школ с поднятием одних и постоянным ухудшением среднего уровня — что с нами будет дальше?

Ирина Прусс

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)